

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**«МУЖСКОЙ ВОПРОС» В XXI ВЕКЕ:
РАЗВИТИЕ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА
К ИЗУЧЕНИЮ МАСКУЛИННОСТИ**

Сборник материалов круглого стола

Под редакцией Е.Б. Хитрук

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2016

«МУЖСКОЙ ВОПРОС» В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Е.Б. Хитрук

Данная статья представляет собой приветственное слово организатора круглого стола «Мужской вопрос» в XXI веке: развитие комплексного подхода к изучению маскулинности». Дается краткое описание истории мужских исследований в России и за рубежом, обозначается ряд острых вопросов здоровья и социально-психологического благополучия мужчин в Томской области и Российской Федерации.

Приветствую всех собравшихся! Дорогие гости, уважаемые коллеги, друзья!

Своим выступлением, прежде всего, я бы хотела обозначить общий контекст так называемого «мужского вопроса» в современном обществе, а также сформулировать цели и задачи нашего круглого стола, как они мне представляются.

В течение нескольких сотен лет к общественному сознанию был обращен тревожный «женский вопрос»: положение женщины в обществе, возможность доступа к полноте общественных благ, борьба за право избирать и быть избранной, получать образование, владеть собственностью. Можно сказать, что до сих пор многие проблемы женщин еще не достигли своего окончательного разрешения. Однако также неоспоримым является тот факт, что женское движение добилось серьезных изменений в устройстве общественных институтов и самом общественном сознании.

На фоне повышенного внимания к женским проблемам мужчины и специфическая мужская ситуация (совокупность совершенно особенных обстоятельств, влияющих на становление и существование мужчины) долгое время производили впечатление чего-то доминирующего, непротиворечивого, беспроблемного. Вообще, по мнению многих исследователей, мужские проблемы долгое время оставались незамеченными и не оцененными по достоинству по той причине, что, как правило, в западной культуре мужское отождествляется с общечеловеческим, универсализируется. Недаром во многих европейских языках слова, обозначающие мужчину и человека, тождественны. Man (англ), чоловік (укр.), Mann (нем), homme (франц.). Увидеть в мужчине не только человеческое, но и

специфически мужское, необходимо для того, чтобы понять специфические проблемы, связанные со становлением мужественности.

С конца 70-х гг. XX века сами мужчины прорывают эту завесу невидимости и начинают говорить и писать о том, что испытывают серьезные проблемы в связи с целым рядом сложных, противоречивых, а иногда и прямо невыполнимых требований, обращенных к ним в современном обществе. Быть чутким и нежным мужем и отцом в семье и одновременно жестким и равнодушным лидером-добытчиком на работе. Быть сексуальным мачо, волком-одиночкой и одновременно способным на глубокие чувства. Постоянно демонстрировать свою сексуальную активность и, с другой стороны, утверждать приоритет разума над чувствами. Обеспечивать семью, пропадая на работе и одновременно не стать чужим собственным детям. В такой попытке осознать мужчинами свое непростое положение в обществе родились так называемые «Мужские исследования», классиками которых сегодня можно считать Майкла Киммела, Дэвида Гилмора, Роберта Коннела, в России Игоря Кона, Сергея Ушакина, Максима Костенко. В XXI веке эти исследования обогатились еще одним важным разделом «Мальчиковедение». Было осознано, что самые важные мужские проблемы закладываются в детстве и обостряются во время перехода во взрослое состояние, когда мальчик в большинстве известных науке обществ проходит через целый ряд испытаний и эмоциональных потрясений, многие из которых сохраняют свое вредоносное влияние в течение всей последующей жизни мужчины. Установочными здесь можно считать работы Уильяма Поллака «Настоящие мальчики» и Игоря Кона «Мальчик – отец мужчины».

В поисках источника противоречий, осложняющих жизнь современного мужчины, представители мужских исследований все больше склоняются к установкам социума, нежели к некой изначальной природной или биологической сущности. Именно общественное сознание, а не природа, обращает к мужчинам жесткий императив мужественности, который включает в себя эмоциональную замкнутость и неразвитость, физическую агрессию, рисковое и асоциальное поведение. Заставляет их стремиться к тому, что принято называть «быть настоящим мужчиной», подспудно намекая на то, что есть реальная опасность не быть настоящим. Страх не быть признанным «настоящим мужчиной» толкает реальных мужчин на следование противоречивому и нереалистичному идеалу и на этом пути терять эмоциональные связи, собственное здоровье, радость жизни. «Страх и стыд», например, Майкл Киммел считает неиз-

менными спутниками мужской жизни. Страх не соответствовать эталону, стыд от ощущения того, что твои реальные чувства и склонности не соответствуют эталону, отчаяние от бессилия что-либо изменить. Страх считает ключевым элементом мужской идентичности также знаменитый современный французский философ и социолог Пьер Бурдьё.

Вот одни из самых тревожных факторов мужской ситуации в современном мире: мужская сверхсмертность, мужской алкоголизм, наркомания, игромания, рискованное поведение, преступность, склонность к физической агрессии и бытовое насилие, мужские депрессии и самоубийства, отсутствующее отцовство, эмоциональная неразвитость и алекситимия, феминизация системы образования.

Одновременно с данными проблемами существует глубокое их непонимание и недооценивание в обществе. Не существует мужских консультаций, поддерживающих репродуктивное здоровье мужчин. Система образования транслирует женский взгляд на жизнь, женское мировосприятие (отсутствие мужчин-педагогов). Сами педагоги независимо от пола чаще всего не имеют представления о специфических особенностях и потребностях мальчиков и юношей, кроме распространенных клише, некоторые из которых носят прямо негативный характер (например, «мальчики по природе опасны»).

Подытожить эту не простую картину мне хочется словами известной исследовательницы мужского вопроса Элизабет Бадентэр:

«Когда узнаешь важность внутреннего единства человека, влияние психического дискомфорта на физические болезни и узнаешь, что мужчины с большим трудом и значительно реже женщин обращаются за помощью к врачам и психологам, тогда сокращение продолжительности жизни мужчин становится понятнее. Если добавить к этому, что в нашем обществе жизнь мужчины ценится дешевле, чем жизнь женщины и ребенка (прежде всего женщины и дети!), что мужчина становится пушечным мясом во время войны, что показ его смерти (в кино и на телевидении) превратился в рутину, клише мужественности, то есть все основания рассматривать традиционную мужественность как угрозу для жизни» [1. С. 229 - 230].

Этими словами ни я, ни Бадентэр не хотим сказать, что мужественность сама по себе плоха, но только то, что представление о «настоящем мужчине» как физически развитом, но эмоционально скованном, бесстрашном, неуязвимом, существе, равно как и отношение к специфически мужским проблемам в обществе должно быть пересмотрено.

Поэтому сегодня философский факультет ТГУ и ТРОО «Общество научно-исследовательской и социально-психологической поддержки мальчиков, юношей и мужчин» при поддержке ТРОО «Женский голос» организовали этот междисциплинарный круглый стол, чтобы представители таких разных областей знания как медицина, философия, филология, психология, социальная работа вместе попробовали приблизиться к пониманию «Мужского вопроса» в современном обществе, а также попытались сформулировать возможные пути его разрешения. Спасибо за внимание!

Литература.

1. Бадентэр Э. Мужская сущность. – Пер. с франц. И.Ю. Крупичевой, Е.Б. Шевченко. – М.: АО «Изд-во «Новости»», 1995. – 304 с.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ОТЦАМИ
КАК МЕТОД ПРОФИЛАКТИКИ
ОТКАЗА ОТ НОВОРОЖДЕННЫХ
Глухов М.В.

Опыт работы заведующим Центром кризисной беременности в Областном перинатальном центре г. Томска в период с 2011 по 2014 гг. показал, что наличие или отсутствие мужчины рядом с беременной женщиной и женщиной с новорожденным ребёнком, попавшей в трудную жизненную ситуацию, играет важную роль. А накопленная за три года работы с кризисными ситуациями, а так же в рамках работы по профилактике отказов от новорожденных, статистика, позволяет сделать выводы о важности социальной работы с отцами детей.

Неоспорима роль включенности отцов в процесс вынашивания женщиной беременности и в процесс родов. О роли отцовства можно долго говорить исходя из традиций нашего народа и условий существования современного российского общества. Факт остаётся фактом: при удовлетворении мужчиной базовых потребностей беременной женщины или женщины с новорожденным ребёнком (удовлетворение первичных потребностей, потребностей в безопасности и заботе) сводит вероятность попадания женщины в трудную жизненную ситуацию, а тем более в ситуацию угрозы отказа от новорожденного ребёнка к минимуму.

Если говорить о возникновении трудных жизненных ситуаций в полной семье и вовлеченности в их решение мужчин, то, как правило, в